

Даже если речь шла о финальном этапе дуэлей один на один, виртуальная арена не ограничивалась банальным плоским рингом. Правила требовали полной непредсказуемости, а потому поле боя каждый раз генерировалось случайным образом.

Когда загрузка завершилась, Гейл обнаружил себя посреди бескрайней, отливающей нежно-голубым цветом ледяной пустыни. Однако противника поблизости не было видно.

Границы карты в финальных поединках обычно невелики, к тому же на открытом льду практически нигде укрыться. Куда же мог подеваться соперник?

— Сяо Джи, можешь засечь его координаты? — спросил Гейл.

— Нет.

Гейл лишь молча покачал головой. Какая лаконичность.

С тех пор как характер ИИ слегка подкорректировали, Гейл то и дело задавался вопросом: не перегнули ли они палку с этой настройкой?

Раз уж даже сканеры Сяо Джи молчали, оставалось только одно — прочесать окрестности самостоятельно.

Гейл выступал в третьем раунде финала. Благодаря его феноменальным результатам в круговом этапе каждый бой с его участием мгновенно получал статус звездного. Число зрителей теперь исчислялось не миллионами — за трансляцией следили десятки миллиардов человек со всех четырех обитаемых галактик.

Человечество неуклонно расширяло свои владения, и новые миры отчаянно нуждались в колонистах. В свое время бурное развитие технологий породило немало мрачных страниц истории — взять хотя бы проект массового выращивания детей в инкубаторах, более известный как Программа регенерации человечества.

Давно прошли те дни, когда люди теснились на одной лишь Земле. И пускай теперь численность населения поражала воображение, о перенаселении никто не думал — на большинстве пригодных для жизни планет плотность населения до сих пор оставалась ничтожно малой.

Валентин сделал глоток прохладного фруктового сока. Просмотр матчей в Звездной сети давно

перестал быть обычным созерцанием плоского экрана: виртуальное пространство полностью воссоздавало атмосферу присутствия на трибунах, предлагая зрителям напитки, закуски и уединенные VIP-ложи. Разумеется, вкус еды и напитков был лишь безупречной нейросимуляцией.

Здесь собрались все десять студентов по обмену из Высшей школы Освильд. Выбрав комфортный приватный зал, они запаслись виртуальными угощениями и приготовились к зрелищной схватке.

Однако то, что они увидели на главном проекторе, заставило их буквально открыть рты от изумления.

— Это... это что еще за дьявольское везение? — ошарашенно пробормотал Ирис, чьи отношения с Гейлом всегда были, мягко говоря, натянутыми.

С их ракурса поле боя просматривалось как на ладони. И надо признать, подобная удача выпадала раз на миллион.

Карты на виртуальной арене всегда выбирались случайно. Гейлу и его противнику досталась бескрайняя ледяная пустошь. Толщина панциря казалась надежной — она без труда выдерживала многотонный вес боевых машин. Однако посреди этого бескрайнего белого безмолвия таилось крошечное, едва заметное озерцо, размером аккурат под одну меху. Данные для генерации локаций Звездная сеть брала из реального мира — подобная ледяная пустыня действительно существовала в галактике Цанлань. Соответственно, сохранялись и все ее природные особенности.

А именно — мощнейшие подводные течения под ледяным покровом.

И надо же было такому случиться: соперник Гейла с точностью до сантиметра материализовался прямо над этой злосчастной полыньей. Раздался оглушительный всплеск, и тяжелая машина мгновенно ушла под воду.

Зрители у экранов дружно протерли глаза. Насколько же нужно быть неудачником, чтобы поймать такой баг генерации в финале?

Бедолагу тут же подхватило яростное подводное течение и потащило вглубь. Когда пилот наконец пришел в себя, вокруг него была лишь крошечная тьма и ледяная бездна. Пусть он находился в герметичной кабине, а само сражение было лишь симуляцией, от ощущения надвигающейся гибели его пробрал смертельный озноб.

Пока Гейл неспешно бродил по ледяной глади в поисках врага, тот отчаянно пытался выкарабкаться из темной водной ловушки. Увы, все усилия оказались тщетными. Борьба с течением истощила запасы энергии, а когда в кабине иссяк аварийный запас кислорода, пилоту не осталось ничего другого, кроме как признать поражение и выйти в лобби.

Гейл в полном недоумении застыл, когда прямо в ушных имплантах раздался ровный механический голос:

****[Поздравляем! Вы победили!]****

Победил? Да он пальцем о палец не ударил!

— Что за чертовщина тут стряслась? — нахмурился он.

Единственным, кто мог ему ответить, был Сяо Джи. Впрочем, Гейл особо и не рассчитывал на содержательный разговор. После деликатных настроек Валентина разговорчивый ИИ превратился в угрюмого молчуна.

Однако на сей раз Сяо Джи не промолчал, выдав короткое:

— Ха-ха.

Гейл мысленно застонал.

Черт, да он стал еще невыносимее, чем когда болтал без умолку!

Спорить с искусственным интеллектом было верхом глупости, так что Гейл просто проигнорировал этот выпад.

Первый финальный матч завершился столь нелепым образом. Для Гейла это, конечно, было победой, но радоваться не хотелось. Скорее, внутри росла глухая досада. Стоило ему пройти по коридорам Королевской академии Инцюн, как он то и дело ловил на себе косые, полные сарказма взгляды сокурсников. Всем своим видом они говорили: «Ну и везунчик. Чистая шара».

Иногда удача действительно решает все, но в мире профессиональных пилотов победу без боя никто не считал заслуженной.

С этим тяжелым чувством Гейл и подошел ко второму раунду.

В финале его ждало всего пять поединков, и каждый из них имел решающее значение. Именно поэтому его предыдущий соперник сейчас, должно быть, захлебывался собственной желчью от обиды.

Во втором раунде удача снова улыбнулась Гейлу. Ему достался специалист ближнего боя. Более того, экспресс-анализ Сяо Джи показал, что вражеская меха уступает его машине в

скорости.

Гейлу было плевать, кто сидит в кабине противника. Едва ознакомившись с характеристиками цели, он мгновенно подобрался. На этот раз нужно победить красиво. Никаких поблажек!

Чего Гейл действительно не знал, так это имени своего визави. Против него выступал вовсе не случайный выскочка, а признанный король ближнего боя, пилотирующий настоящую легенду виртуального спорта — эксклюзивную меху под названием «Эмма». Стоимость ее обслуживания была по карману лишь мультимиллионерам.

Управлял ею Диккенс — один из сильнейших пилотов лиги. В элитарном сообществе, известном как Меха-клуб «Звездное Кольцо», он несколько лет удерживал чемпионский титул. И пусть на прошлом чемпионате Диккенс занял лишь третье место, аналитики в один голос твердили, что это досадная случайность в полуфинале. Своего соперника в борьбе за бронзу он тогда буквально размазал по арене меньше чем за три минуты.

Гейл обожал драться с рукопашниками. Диккенс платил тем же.

Эксклюзивная меха «Джи» против великолепной «Эммы». Два адепта агрессивного контактного боя сошлись лицом к лицу — неудивительно, что этот поединок мгновенно взлетел в топ просмотров Звездной сети.

Гейла никогда не заботило, против кого ему предстоит выйти на ринг. Накануне Валентин допоздна возился с программным кодом мехи «Джи», а сам Гейл корпел над учебниками — приближалась сессия. Студенты из Высшей школы Освильд твердо решили доказать надменным столичным снобам, что их не зря отправили сюда по обмену. Они не собирались оставаться аутсайдерами.

Поэтому имя соперника Гейл узнал только перед самым гонгом. «Диккенс. Меха ближнего боя» — вот и вся информация, которой он располагал.

Зато Диккенс подошел к делу со всей серьезностью. Как только определились пары соперников, он досконально изучил личное дело новичка. И чем глубже он погружался в анализ, тем сильнее росло его изумление. Он даже откопал запись самого первого боя Гейла на этой платформе.

Результаты поражали воображение. Как вообще возможно обладать столь пугающим талантом?

На первых кадрах было отчетливо видно, что этот парень едва удерживает равновесие, управляя многотонной машиной. Но эволюция от полного профана до безжалостного хищника заняла считанные дни. Он приспосабливался с непостижимой скоростью.

Казалось, меха была для него не сложным механизмом, а продолжением собственного тела. Диккенс, будучи опытным бойцом, сразу понял: в реальном мире этот юнец — мастер боевых искусств, причем, судя по стилю, практикующий работу с длинным холодным оружием.

Редчайший дар в их технологичный век.

Выяснить подноготную Гейла оказалось делом пары кликов. Ему едва исполнилось семнадцать.

Семнадцать лет... На целых двадцать лет моложе меня.

Диккенс понимал, что его золотой век как пилота близится к закату. В таком юном возрасте пробиться даже в круговой этап — подвиг, а выйти в финал — нечто запредельное. За этим мальчишкой уже наверняка выстроилась очередь из скаутов крупных военных синдикатов. Нужно действовать на опережение.

Если удастся затащить самородка в «Звездное Кольцо», клуб гарантирует себе доминирование на арене как минимум на ближайшее десятилетие. От этой перспективы у Диккенса сладко заныло под ложечкой.

Конечно, столь стремительный взлет наверняка вскружил парню голову.

«Что ж, тем лучше. Преподам ему наглядный урок. Пусть узнает, что такое настоящий контактный бой в высшей лиге!» — с улыбкой подумал Диккенс.

Гонг. Две стальные лавины без лишних маневров рванули навстречу друг другу. «Эмма» не несла на себе тяжелых орудий — это была чистокровная скоростная машина для виртуозного фехтования. Сам Диккенс славился безупречной академической техникой. Каждое его движение на арене могло служить эталонным пособием для курсантов военных академий: идеальный тайминг, ювелирные уклонения и молниеносные контратаки. Ни единого лишнего жеста, абсолютная гармония расчета и динамики.

Вот только Гейл плевать хотел на правила и академические каноны. Сократив дистанцию, он с ходу обрушил на противника сокрушительный прием — «Битва драконов в диких землях».

И тут же изумленно моргнул.

Впервые за всю его практику атака ушла в молоко. Промах!

Ого, а этот парень не прост!

— Сяо Джи, у этой жестянки высокий класс защиты?

Ответ ИИ последовал незамедлительно:

— Пожалуйста, избавь меня от вопросов, на которые я не обязан отвечать.

Гейл лишь скрипнул зубами.

Пользуясь секундной заминкой, «Эмма» нанесла тяжелый удар металлическим предплечьем прямо в нагрудную бронепластину «Джи». Гейл пропустил выпад мимо ушей и мгновенно активировал следующее умение — «Дракон прыгает в бездну».

На этот раз стальной кулак нашел цель.

Гейл облегченно выдохнул. Если бы он вообще не мог зацепить этого верткого соперника, то можно было бы сразу отключать питание и идти спать.

«Дракон прыгает в бездну» накладывал на цель жесткий эффект обездвиживания. «Эмма» замерла, словно пригвожденная к ледяному панцирю. Не теряя ни секунды, Гейл развил успех, пустив в ход разрушительную связку: «Наводняющий дракон мутит реку» и «Два дракона черпают воду». Почувствовав, что противник вот-вот вырвется из захвата, он решил не рисковать со сложным приемом «Дракон странствует между небом и землей» и сразу завершил серию мощнейшим ударом — «Высокомерный дракон раскаивается»!

— Какая дикая броня... — невольно вырвалось у Гейла.

Любая другая меха после такого комбо уже давно превратилась бы в груды дымящегося металлолома. Но «Эмма» все еще держалась на ногах. Подобной живучести Гейл еще не встречал.

Он даже не подозревал, что сам Диккенс в этот момент пребывал в состоянии глубочайшего шока.

Диккенс готовился к тяжелому бою, но реальность превзошла все его самые худшие ожидания. Предыдущий удар Гейла полностью парализовал системы его машины. Диккенс пытался провести три различных маневра уклонения, но бортовой компьютер просто заблокировал команды. Меха превратилась в безвольную грушу для битья, а показатель структурной целостности «Эммы» стремительно покатился вниз.

Такого с Диккенсом не случалось уже много лет. Проиграть десять процентов прочности в первые же секунды боя!

Нельзя позволить ему диктовать условия...

Собрав волю в кулак, он приготовился к контратаке, как вдруг кабина снова содрогнулась от мощного толчка.

«Сычуаньская собака лает на солнце».

Этот прием не требовал затрат энергии, напротив — он мгновенно восполнил энергозапас «Джи» на шестьдесят процентов, давая Гейлу возможность запустить новый цикл умений.

Диккенс, так и не успев нанести ответный удар, позорно покатился по льду, оставляя за собой глубокую борозду.

Для признанного мастера это был сокрушительный удар по самолюбию. Даже если он каким-то чудом вырвет победу, запись этого нелепого кувырка разлетится по сети и станет поводом для бесконечных насмешек.

Диккенс попытался поднять машину на ноги, но над ним уже нависла гигантская тень противника.

«Сычуаньская собака лает на солнце» отбрасывала цель на приличное расстояние. Но одновременно с активацией этого навыка Гейл бросил свою меху вперед, используя прием «Дракон показался на поле», и настиг соперника в самой конечной точке его падения.

Эта атака обладала эффектом подбрасывания. Едва начавшая подниматься «Эмма» вновь взмыла в воздух.

Небо над ледяным плато, затянутое грязно-серыми тучами, выглядело уныло. Диккенс безуспешно пытался стабилизировать гироскопы мехи, но высота падения была слишком велика. Ему требовалось время, чтобы перехватить управление, но Гейл не собирался давать ему и секунды передышки.

«Божественный дракон виляет хвостом».

Разворот в движении, и тяжелая нога «Джи» отправляет зависшую в воздухе «Эмму» еще выше.

«Летающий дракон в небесах».

Серия сокрушительных ударов по незащитной цели прямо в воздухе.

Гейл попытался закрепить успех приемом «Ныряющий дракон не должен действовать», но на этот раз система выдала обидный промах. Впрочем, это уже мало на что влияло. Изувеченная «Эмма» с глухим грохотом рухнула на лед. И пускай Диккенс в последний момент сумел

частично смягчить удар, выглядело это зрелище крайне жалко.

Если бы на его месте оказался менее опытный пилот, меха давно бы лишилась половины конечностей.

Но даже этот ювелирный маневр не мог спасти репутацию ветерана. Картина того, как многотонную машину швыряют по арене словно тряпичную куклу, навсегда врезалась в память многомиллионной аудитории.

В VIP-ложе студенты из Высшей школы Освильд дружно и беззвучно посочувствовали бедолаге. Зрелище было действительно жестоким.

Тем временем Гейл уже мчался наперерез. «Удар палкой по голове собаки»!

Никакой пощады. Ни единого шанса перевести дух.

Переход на приемы с использованием шеста был продиктован сугубо прагматичным расчетом — нужно было сэкономить стремительно тающую энергию. Искусство ладони покорения дракона наносило колоссальный урон, но буквально выжимало реакторы «Джи» досуха.

Диккенс мысленно вздохнул и убрал руки со штурвала. Соппротивление потеряло смысл. И дело было даже не в яростном граде ударов, который обрушил на него Гейл. Предыдущие атаки наложили на его машину тяжелый эффект периодического урона. Показатель повреждений «Эммы» уже перевалил за тридцать восемь процентов и продолжал неумолимо расти.

Неужели его время действительно ушло?

Старому волку пора уступать дорогу молодым хищникам...

Гейл прекрасно видел состояние противника. Действие периодического урона подходило к концу. Пользуясь тем, что «Эмма» замерла, он в промежутке между ударами шеста вновь активировал «Битву драконов в диких землях» — снижение показателей защиты врага сейчас пришлось бы как нельзя кстати.

Увы, снова промах.

К счастью, следующий за ним «Дракон прыгает в бездну» сработал безупречно, намертво зафиксировав цель. Гейл мгновенно влил в обездвиженную меху финальный «Высокомерный дракон раскаивается».

Кабина «Эммы» вспыхнула аварийными огнями, и пилота принудительно выбросило в лобби.

Весь бой занял от силы пару минут. Сюэ Вэньсы успела съесть всего три зернышка попкорна, как на экране уже загорелась финальная таблица.

Но именно эта стремительная и безоговорочная победа заставила высшие эшелоны академии Инцюн взглянуть на Гейла совершенно иначе.

Все прекрасно знали, на что способен Диккенс. И то, с какой легкостью семнадцатилетний юнец раскатал ветерана арены, не оставляло сомнений.

В этот день на небосводе виртуального спорта зажглась новая сверхновая звезда.

Джос Крофт молча наблюдал за ликующей толпой, а затем на его губах появилась едва заметная, удовлетворенная улыбка.

Его интуиция еще никогда его не подводила.

— Если я правильно понимаю, это полностью эксклюзивная модель, а не обычная глубокая модификация, как думают остальные, — негромко произнесла стоящая рядом с ним женщина.

Джос согласно кивнул:

— Вы абсолютно правы.

Женщина была уже далеко не первой молодости, у нее в уголках глаз пролегли тонкие мимические морщинки, но ее улыбка по-прежнему кружила головы мужчинам.

— Какая поразительная несправедливость... Еще один гений? Я имею в виду того мальчика, Валентина.

— Именно так.

— Потрясающий пилот, гениальный инженер и прирожденный тактик, — женщина слегка изогнула очерченные помадой губы. — Три новые звезды, готовые затмить весь небосвод.

Она плавно поднялась со своего кресла.

— Вот только интересно: станут ли они долговыми светилами или сгорят, как мимолетные метеоры? Ладно, нам пора.

Джос прищурился, глядя на пустеющую арену.

— Скоро мы все увидим...

И они вместе направились к выходу из ложи.

В коридоре им навстречу попался один из курсантов академии Инцюн.

— О, госпожа ректор! Добрый вечер, — вежливо поздоровался юноша, почтительно склонив голову.

Приветствие предназначалось вовсе не Джосу, а его спутнице. Эта элегантная зрелая дама была не кем иным, как действующим ректором Королевской академии Инцюн — Мю Цуйин.

В этот момент в приватной ложе студенты Высшей школы Освильд буквально душили Гейла в объятиях.

— Гейл, это было просто невероятно! — наперебой кричали они, смеясь от переполнявшего их восторга. Они давно не чувствовали себя настолько счастливыми.

Пусть это был личный триумф Гейла, но в стенах Инцюн, где культ мехи был возведен в абсолют, его триумфальная победа заставила всех замолчать. Теперь никто не посмеет смотреть на студентов из Освильд свысока.

Вивиан с размаху хлопнула Гейла по плечу:

— Красавец! Задал им жару!

Валентин держался чуть в стороне от общего безумия. На его лице блуждала мягкая, спокойная улыбка, выделявшая его на фоне шумной толпы.

Только разорвав соединение со Звездной сетью и сняв нейрошлем, Гейл наконец смог взглянуть на Валентина.

— Ну как? — с легким вызовом спросил он.

Гейл победно улынулся. Он ведь обещал, что не разочарует Валентина, и эта безупречная победа давала ему полное право немного погордиться собой.

— Что ж... — Валентин медленно поднялся со своего места, подошел к нему и опустился на край дивана. Наклонившись почти вплотную, он тихо, так чтобы слышал только Гейл, прошептал ему на самое ухо: — Ты действительно превзошел все мои ожидания. И какую же награду ты хочешь за такой триумф, Гейл?

Горячее дыхание коснулось мочки уха.

Гейла словно ударило током. Кровь мгновенно прилила к лицу, а щеки обожгло густым, предательским румянцем.

В голове пронеслась паническая мысль: почему каждый раз, когда он пытается казаться крутым, все заканчивается тем, что он сам загоняет себя в ловушку?

<http://bllate.org/book/19793/2000910>